

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ КАК СПОСОБ ПРОФИЛАКТИКИ КОРРУПЦИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Алексей Витальевич Сумачев¹, Марат Мухтарович Шахмаев²

^{1,2}Тюменский институт повышения квалификации сотрудников
Министерства внутренних дел Российской Федерации, Тюмень, Россия

¹ alekssumachev@mail.ru

 <https://orcid.org/0000-0002-1133-9574>

² shah-72@mail.ru

 <https://orcid.org/0000-0002-1031-9563>

Аннотация. В статье первоначально указаны особенности общественной опасности и обусловленности проявления коррупции в сфере образования. Далее проанализированы распространенные коррупционные деяния в преподавательской среде, такие как: получение вознаграждения за выставление положительных оценок на экзамене; служебный подлог; злоупотребление должностными полномочиями. Также определяются отдельные критерии нахождения граней между коррупционным и некоррупционным в преподавательской деятельности с позиций реализации принципа целесообразности в преподавательской деятельности. Далее рассматриваются некоторые аспекты применения цифровых технологий в образовательных учреждениях с позиций профилактики коррупции в сфере образования: анализируются «плюсы» и «минусы» использования информационных (компьютерных) технологий в процессе обучения. В частности, отмечается, что использование онлайн технологий в процессе сдачи/принятия экзаменов и зачетов, защиты курсовых и выпускных квалификационных работ минимизирует возможности непосредственного («живого») общения преподавателя и обучающегося, а также дают дополнительные возможности проверки качества сдачи/приема экзаменов в виде электронных записей в информационной сети. В качестве «минусов» использования цифровых технологий в процессе образования указывается на наличие возможности обучающегося использовать непосредственно при подготовке и ответе на вопросы дополнительный материал, иными словами — списывать, подглядывать и т. п. Констатируется, что данный факт хотя и снижает коррупционные риски, однако не повышает качество самого образования.

Ключевые слова: коррупция, преподавательская деятельность, цифровые технологии, профилактика коррупции

Для цитирования: Сумачев А. В., Шахмаев М. М. Цифровые технологии, применяемые в процессе обучения, как способ профилактики коррупции в образовательных учреждениях // Правопорядок: история, теория, практика. 2023. № 4(39). С. 179–183. DOI: 10.47475/2311-696X-2023-39-4-179-183

DIGITAL TECHNOLOGIES USED IN THE LEARNING PROCESS AS A WAY TO PREVENT CORRUPTION IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Alexey V. Sumachev¹, Marat M. Shakhmaev²

^{1,2}Tyumen Institute of Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Tyumen, Russia

¹alekssumachev@mail.ru

 <https://orcid.org/0000-0002-1133-9574>

²shah-72@mail.ru

 <https://orcid.org/0000-0002-1031-9563>

Abstract. The article initially indicates the features of public danger and conditionality of corruption in the field of education. Further, the widespread corruption acts in the teaching environment are analyzed, such as: receiving remuneration for giving positive marks on the exam; official forgery; abuse of official powers. Separate criteria for finding the boundaries between corruption and non-corruption in teaching are also determined from the standpoint of implementing the principle of expediency in teaching. Next, some aspects of the use of digital technologies in educational institutions are considered from the standpoint of preventing corruption in the field of education: the “pros” and “cons” of using information (computer) technologies in the learning process are analyzed. In particular, it is noted that the use of online technologies in the process of passing/ taking exams and tests, defending term papers and final qualifying papers minimizes the possibilities of direct (“live”) communication between the teacher and the student, as well as provide additional opportunities to check the quality of passing / taking exams in the form of electronic records in the information network. As the “disadvantages” of using digital technologies in the educational process, it is indicated that the student has the opportunity to use additional material directly when preparing and answering questions, in other words, to write off, peek, etc. It is stated that this fact, although it reduces corruption risks, does not improve the quality of education itself.

Keywords: corruption, teaching, digital technologies, corruption prevention

For citation: Sumachev AV, Shakhmaev MM. Digital technologies used in the learning process as a way to prevent corruption in educational institutions. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal and Order: History, Theory, Practice]. 2023;(4):179-183. DOI: 10.47475/2311-696X-2023-39-4-179-183 (In Russ.)

Введение

Нет сомнений в том, что общественная опасность коррупции в сфере образования обусловлена рядом обстоятельств. Во-первых, в нее вовлечено и постоянно вовлекается значительное количество граждан, которые сталкиваются с различными проявлениями коррупции практически с момента рождения ребенка, затем в школе и до окончания им вуза, защиты диссертации. Во-вторых, именно в сфере образования коррупция воспроизводится, она воспитывает в учащих, студентах, аспирантах нигилизм по отношению к праву, желание повторить самому легкий способ получения денежных средств, иных материальных благ. Поэтому, сталкиваясь с недобросовестным педагогом, руководителем образовательного учреждения, берущим взятку, совершающим иное коррупционное преступление,

он не считает такие деяния вредными, общественно опасными, а наоборот, воспринимает их полезными для себя, а что самое опасное — не прочь повторить самому в будущем, при занятии каких-либо должностей. В-третьих, в коррупцию в сфере образования вовлечено значительное количество населения, которое в свою очередь, в своих профессиональных отраслях совершает сходные правонарушения, а также воспитывает в учащихся нигилизм по отношению к праву, к актам органов государственной власти и управления.

Кроме того, как отмечает С. А. Волчок, опасность данного вида коррупции заключается в том, что «коррупция в высшем образовании, с одной стороны, выступает одним из главных препятствий эффективного развития российских вузов и в некоторых случаях приводит к расточительству бюджета,

с другой — заставляет усомниться в надежности самого образовательного учреждения и в качестве предоставляемого образования» [1, с. 103]. В свою очередь, как справедливо замечает Е. А. Музалевская, пройдя «высшую школу коррупции» студент приносит опыт преступных взаимоотношений и в свою дальнейшую «взрослую» жизнь, считает коррупцию нормой поведения, строит коррупционное государство [1]. Соответственно, в полной мере следует согласиться с В. Л. Римским, что без преодоления коррупции, именно в системе образования, невозможно надеяться на существенное снижение общего уровня коррупции в нашей стране, так как это противоестественная модель поведения формируется одновременно с пониманием выпускника окружающего социума, правильного существования, взаимодействия с ним [3, с. 385].

И здесь возникают интересные вопросы юридического плана, поскольку специфика сферы преподавания проявляется в том, что преподаватель и обучаемый порой находятся довольно длительное время в тесном взаимодействии. Иными словами, преподавательская деятельность представляет собой тесное взаимодействие преподавателя и обучаемого, основанное не только на правовых предписаниях, регулирующих образовательную деятельность, но и на некоторых правилах межличностного общения, обусловленных нравственно-этическими установками, как педагога, так и обучаемого. И здесь, могут возникать коллизии между законными/незаконными действиями и целесообразными.

Материал и методы

В статье использованы нормативные правовые акты, регламентирующие вопросы уголовной ответственности за проявления коррупции в сфере образования, специальная литература по предмету исследования, материалы, размещенные в СМИ. В качестве специальных правовых частнонаучных исследовательских методов использованы: формально-юридический метод, метод правового прогнозирования.

Описание исследования

Одним из распространенных коррупционных деяний в преподавательской среде является получение вознаграждения за выставление положительных оценок на экзамене. Где здесь «проходит» грань между преступным и непроступным поведением преподавателя. До недавнего времени преподавателя традиционно признавали должностным лицом, выполняющим организационно-распорядительные

функции в государственных либо муниципальных образовательных учреждениях, и привлекали к уголовной ответственности за получение взятки. В декабре 2009 года ситуация несколько изменилась. Так, в абзаце 2 пункта 4 постановления Пленума Верховного суда РФ № 19 от 16 октября 2009 года «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» в качестве примера указывается на «прием экзаменов и выставление оценок членом государственной экзаменационной (аттестационной) комиссии»¹. Можно сделать вывод, что «обычный» преподаватель (не являющийся «членом государственной экзаменационной (аттестационной) комиссии»), принимающий «обычный» зачет или экзамен, не относится к должностному лицу и не несет уголовной ответственности за получение вознаграждения со студентов за выставление им положительных оценок на экзамене. По-видимому, такой вывод не следует признавать справедливым, поскольку указание на «прием экзаменов и выставление оценок членом государственной экзаменационной (аттестационной) комиссии» в данном постановлении указано лишь в качестве примера. Толкование же «организационно-распорядительных функций» позволяет относить преподавателя, принимающего экзамен (зачет) и выставляющего оценки по итогам сессии к должностному лицу, поскольку положительная аттестация имеет юридическое значение и влечет правовые последствия для студента в виде перевода на следующий курс.

Другое заблуждение относительно граней между коррупционным и некоррупционным поведением преподавателя в части получения вознаграждения со студентов за выставление им положительных оценок на экзамене касается размера вознаграждения. Нередко указывают на то, что вознаграждение в сумме до 3 тысяч рублей не является взяткой, а является подарком в смысле п. 2 ч. 1 ст. 575 Гражданского кодекса РФ². Для уголовного права размер вознаграждения значения не имеет, главное, что вознаграждение обуславливает поведение должностного лица в пользу взяткодателя. В судебной практике имели место случаи, когда предметом взятки признавали имущество в сумме 150 рублей (стоимость двух кружек пива в кафе).

Вознаграждение, как указано, обуславливает поведение должностного лица в пользу

¹ Бюллетень Верховного суда Российской Федерации. 2009. № 12.

² Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

взятодателя. Если же поведение должностного лица обусловлено личными отношениями с «просителем», получение (дача) взятки отсутствует. Стоит, однако, указать, что «не следует» обращаться к руководителям, которые в силу своего должностного положения могут способствовать исполнению действия (бездействия) другим должностным лицом (например, в силу значимости и авторитета занимаемой должности). Нельзя также «решать вопросы» посредством передачи денег, иных ценностей или оказания материальных услуг родным и близким должностного лица с согласия последнего (включая молчаливое согласие). Иными словами, обращение к равному по должности (служебному положению) должностному лицу с использованием личных отношений исключает ответственность за дачу (получение) взятки.

Возможны ситуации, когда преподаватель получает вознаграждение без намерения совершить действия (бездействие) в отношении лица, передавшего вознаграждение. Такая «маскировка» получения вознаграждения также является уголовно-наказуемой и квалифицируется как мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, (ч. 3 ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ))¹.

Получение взятки может быть сопряжено с ее вымогательством (п. «б» ч. 5 ст. 290 УК РФ), которое выражается, либо в предъявлении прямого требования дать взятку, либо в поставлении взятодателя (в нашем случае — студента) в такие условия, при которых он вынужден дать взятку с целью предотвращения вредных последствий, например, в виде отчисления из учебного заведения.

Преподавательская коррупционная деятельность может быть сопряжена и со служебным подлогом, ответственность за который предусмотрена ст. 292 УК РФ. В данном случае официальным документом признается экзаменационная ведомость (а не зачетная книжка), поскольку в ней констатируется факт сдачи (не сдачи) экзамена (зачета), что, в свою очередь, влечет правовые последствия для обучаемого (продолжение обучения либо отчисление из вуза).

Отдельный аспект рассматриваемой проблемы связан с реализацией принципа целесообразности в преподавательской деятельности. Так, злоупотребление должностными полномочиями с точки зрения субъективной стороны должно быть связано с корыстной или иной личной заинтересованностью,

где под последней понимается стремление должностного лица извлечь выгоду неимущественного характера, обусловленное такими побуждениями, как «карьеризм», «желание приукрасить действительное положение», «скрыть свою некомпетентность» и т. п. Соответственно, необъективное выставление положительных оценок может быть совершено из иной личной заинтересованности, и, при наличии иных признаков злоупотребления должностными полномочиями, оцениваться как преступление, предусмотренное ст. 285 УК РФ «Злоупотребление должностными полномочиями». Более того, такого рода деяния Верховный суд России в пункте 17 постановления Пленума Верховного суда РФ № 19 от 16 октября 2009 года «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» (с изменениями, внесенными постановлениями Пленума от 24 декабря 2019 г. № 59 и от 11 июня 2020 г. № 7)² рекомендует квалифицировать по совокупности со ст. 292 УК РФ «Служебный подлог».

И вот здесь, на наш взгляд, следует соотносить положения уголовного законодательства с реализацией принципа целесообразности в преподавательской деятельности. Дело в том, что выставление положительных (а порой и высоких оценок) может выступать своеобразным стимулированием обучающегося к повышению уровня своих знаний. Такая методика стимулирования должна оцениваться по правилам обоснованного риска (ст. 41 УК РФ) и не влечь уголовной ответственности преподавателя.

Таковы отдельные критерии определения граней между коррупционным и некоррупционным в преподавательской деятельности.

Результаты исследования и обсуждения

И сейчас мы рассмотрим некоторые аспекты применения цифровых технологий в образовательных учреждениях с позиций профилактики коррупции в сфере образования.

В специальной литературе в основном говорят о «плюсах» использования информационных (компьютерных) технологий в процессе обучения [5, с. 572–574]. В свою очередь, Н. В. Унижаев, акцентируя внимание на предложениях по противодействию коррупции в образовательных учреждениях Российской Федерации, указывал, что на то, что уменьшение рисков коррупции и конфликта интересов

¹ Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

² URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_93013/ (дата обращения: 05.11.2023).

возможно посредством оптимизации управленческой деятельности образовательных учреждений за счет цифровой трансформации, а также внедрения в аудиторские проверки искусственного интеллекта и нейросетей [4, с. 32]. Более того, Н. В. Унижаев отмечал: «Оптимизация управленческой деятельности образовательных учреждений за счет цифровой трансформации позволит изменить процесс мониторинга, перевести его в постоянный режим, сделать доступным для контроля со стороны общества. Практически все сквозные технологии цифровой экономики позволяют минимизировать риски, связанные с коррупцией и конфликтом интересов» [4, с. 32].

В более предметном плане отметим, что некоторые «плюсы» применения цифровых технологий в образовательных учреждениях в части профилактики коррупции связаны с процессом сдачи/принятия экзаменов и зачетов, защиты курсовых и выпускных квалификационных работ в режиме онлайн, поскольку данные процедуры минимизируют возможности непосредственного («живого») общения преподавателя и обучающегося, а также дают дополнительные возможности проверки качества сдачи/приема экзаменов в виде электронных записей в информационной сети.

Есть, конечно, и «минусы» в части глобального использования такого рода технологий в процессе образования, свидетельством которых является личный педагогический опыт авторов в части проведения учебных

занятий в режиме онлайн в период пандемии (причем о такого рода «минусах» говорят многие коллеги). К числу «минусов» использования цифровых технологий в процессе образования стоит отнести отсутствие непосредственного («живого») общения преподавателя и обучающегося, а равно наличие возможности обучающегося использовать непосредственно при подготовке и ответе на вопросы дополнительный материал, иными словами — списывать, подглядывать и т. п. Данный факт хотя и снижает коррупционные риски, однако не повышает качество самого образования.

Заключение и вывод

Таким образом, применение цифровых технологий в образовательных учреждениях с позиций профилактики коррупции в сфере образования имеет свои «плюсы» и «минусы». Вместе с тем, в современной действительности, а равно с учетом внутренних и внешних факторов функционирования современного общества, использование информационных (компьютерных) технологий в процессе обучения явление не просто допустимо-возможное и целесообразное, но и необходимое. В этой связи, акцент на исследование особенностей применения цифровых технологий в процессе обучения актуально не только с позиций эффективности передачи и усвоения учебного материала, но и в аспекте профилактики коррупции в образовательных учреждениях.

Список источников

1. Волчок С. А. Методологические основы исследования проблем противодействия основным коррупционным схемам в сфере высшего образования современного российского общества // Научный компонент. 2023. № 1 (17). С. 102–106.
2. Музалевская Е. А. Проявления коррупции в системе образования // МосГУ : [сайт]. URL: <http://www.mosgu.ru/nauchnaya/publications/SCIENTIFICARTICLES/2006/Mazulevskaja> (дата обращения: 05.10.2023).
3. Римский В. Л. Коррупция в системе образования // Российская коррупция: уровень, структура, динамика: опыт социологического анализа / под ред. Г. А. Сатарова. Москва : Фонд «Либеральная Миссия», 2013. 749 с.
4. Унижаев Н. В. Предложения по противодействию коррупции в образовательных учреждениях Российской Федерации // Теневая экономика. 2023. Т. 7, № 1. С. 25–40.
5. Шапиева М. С. Использование информационных технологий при обучении в системе образования вуз // Молодой ученый. 2014. № 5 (64). С. 572–574.

ВКЛАД АВТОРОВ

Вклад авторов равноценный.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Конфликт интересов отсутствует.

CONTRIBUTION OF AUTHORS

Contributions by the authors are equal.

CONFLICT OF INTEREST

There is no conflict of interest.

Дата поступления статьи / Received: 11.10.2023.

Дата рецензирования статьи / Revised: 20.11.2023.

Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 05.12.2023.